

Даже обладая обширной информацией, вне политики не получится повлиять на принятие необходимых решений

— Дарья Александровна, это — новый курс? Профильное образование так напомнило о себе?

— По первому образованию я биолог, затем кандидат биологических наук, поэтому чувствую себя на своём месте. ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» — это исследовательская база, где наука и практика сливаются воедино. Таких учреждений в России единицы. В Пермском крае то, чем занимается научный центр, больше не делает никто. В самом названии содержатся главные слова — управление рисками. То есть при обследовании либо человека, либо территории, либо работников того или иного предприятия прогнозируются риски, существующие для тех или иных групп населения. А затем эти риски делаются управляемыми: минимизируются или нейтрализуются. Подчас для того или иного хозяйствующего субъекта это экономит миллионы и миллионы рублей.

У меня в руках многостраничная подшивка документов — это результаты обследования только одного человека. В пухлом томе есть всё: какие риски были выявлены на момент обследования, о каких заболеваниях идёт речь, что будет с этим человеком через пять, 10 лет и дальше. Это большой научный труд. В результате пациент получит полное досье о своём здоровье (или организация — о своих работниках), прогноз, что будет, если не изменить условия жизни, а также информацию о том, что нужно сделать, чтобы заболевания не развились либо проявились через 40 лет, а не через пять. Сейчас это моя работа, бывших учёных не бывает.

— Совсем недавно в одном из интервью вы утверждали, что именно политика — ваше главное призвание...

— Я не могу сказать, что у меня закончилась одна часть биографии и началась другая. Всё, что было раньше, имеет продолжение. Это просто разные грани моей жизни. В политической деятельности я всегда была «социальщиком», в частности занималась проблемами здравоохранения. Теперь у меня в этой работе есть научное подспорье, позволяющее видеть проблемы в регионе под иным углом, более широко и глубоко, с пониманием перспективы. С другой стороны, даже обладая обширной информацией, вне политики не получится повлиять на принятие необходимых решений.

— До недавнего времени вы возглавляли пермское отделение партии «Справедливая Россия». Почему переориентировались на участие в Общероссийском народном фронте (ОНФ)?

— Партийный проект не закончен, я остаюсь руководителем фракции «Справедливая Россия» в краевом Законодательном собрании. Активность и эффективность той или иной партии оценивается по тому, как она представляет интересы своих избирателей. Для меня партийный проект абсолютно прикладной: ежемесячно депутаты нашей фракции получают со всего края десятки писем с пожеланиями, проблемами, с нами люди делятся горестями и радостями. И мы это учитываем в нашей работе над законопроектами при взаимодействии с исполнительными органами власти в рамках реализации тех или иных программ.

ОНФ — внепартийное движение. И тут тоже нет никакой переориентации. Я пришла в своё время в де-

путатский корпус из региональной общественной приёмной тогда ещё председателя партии «Единая Россия» Владимира Путина. И пришла ровно для того, чтобы вопросы, с которыми к нам обращались жители края, было проще решать. Сейчас ОНФ в какой-то степени тоже «приёмная», плюс к этому — мощный инструмент, который с каждым годом приобретает всё большее значение. Нам отведена функция контроля за теми нацпроектами (их 12), которые были озвучены в последнем майском указе президента.

— Где в вашей работе проходит «водораздел» между депутатской деятельностью и работой в ОНФ?

— Я не вижу «водораздела», потому что это моя внутренняя позиция. Это то, чем я занимаюсь по жизни на тех или иных площадках. Площадки разные, но цель одна. В ОНФ я депутатство использую как инструмент.

— Есть примеры такого синергетического эффекта?

— Один из примеров: ОНФ выступил на федеральном уровне с инициативой о создании на территориях РФ лесопарковых зелёных поясов. Ничего нового мы не придумали, эта идея родилась ещё в 1935 году. Позже к лесам, к экологии внимание в стране было ослаблено. На площадке ОНФ мы практически на протяжении года верстали наш пермский «зелёный щит». Это была кропотливая титаническая работа, потому что существует множество ограничений. Вместе с исполнительной властью края, города, экологами, учёными, общественниками мы складывали свой зелёный пояс, как шьют из кусочков лоскутное одеяло. Сейчас документ находится на рассмотрении в Законодательном собрании,